

КРЭЙГ АЛАНСОН

ДЕНЬ КОЛУМБА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7Coe)-44
А45

Craig Alanson
COLUMBUS DAY

All rights reserved

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Школа перевода В. Баканова

Дизайн переплета *Василия Половцева*

Алансон, Крэйг.
А45 День Колумба / Крэйг Алансон ; [перевод с английского
Сергея Рюмина]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
576 с. — (Нова Фикшн. Лучшая зарубежная НФ. Крэйг
Алансон).

ISBN 978-5-17-189850-2

Что делать солдату армии США в отпуске, когда на твой родной городок в штате Мэн нападают инопланетяне, похожие на гигантских хомяков? Конечно же, дать им отпор!

Так решил и я, рядовой Джо Бишоп, случайно оказавшись в эпицентре первого контакта с инопланетянами. Вражеский корабль терпит крушение неподалеку, горожане отбиваются от пришельцев с помощью динамита и фургона мороженщика, а меня из-за взятого в плен вторженца отправляют на передовую галактической войны...

И теперь выживание всего человечества (и мое собственное) зависит лишь от шайки неформалов и одного высокомерного ИИ-засранца...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2016 by Craig Alanson
© Рюмин С., перевод на русский
язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026
ISBN 978-5-17-189850-2

ГЛАВА 1.

День Колумба

Руары напали на нас в День Колумба¹. В каждой стране день нашествия руаров называют по-своему, но в конце концов возобладало общее название — День Колумба. Почему — легко догадаться. Мы невинно, как американские индейцы в 1492 году, сидели на своем маленьком голубом шарике, дрейфующем по просторам космоса. Но тут из-за горизонта появилась армада кораблей технологически превосходящей, агрессивной цивилизации — хлоп, и готово! Добрые старые времена, когда люди сами убивали друг друга, ушли в прошлое. Так что День Колумба — вполне подходящее название.

Когда в утреннем небе замельтешили точки боевых кораблей руаров, занимавших позиции на высокой орбите, нас разбило любопытство. Но когда с неба по электростанциям, нефтекомбинатам, заводам и прочим промышленным объектам по всей планете начали молотить из рельсотронов сверхзвуковыми ракетами, мы остолбенели. Лично я официально забеспокоился только в тот момент, когда увидел, как десантно-транспортный корабль руаров свалился сверху и юзом заскользил по картофельному полю на окраине моего родного городка в северной части штата Мэн. Это случилось утром в понедельник в начале октября, когда по всей Америке отмечают День Колумба. Я получил в части отпуск и приехал навестить предков, воспользовавшись тем, что мой батальон после миротворческой миссии в Нигерии отправили домой на ротацию. Работенку дерьмовей

¹ День Колумба отмечается в США во второй понедельник октября как федеральный праздник в память высадки Колумба в Америке 12 октября 1492 года. (Здесь и далее прим. пер.)

трудно найти, так что я был рад возвращению в Штаты. Мой отпуск перечеркнула пылающая косая черта в небе, когда над крышей пикапа пронесся транспортник руаров. Корабль описал дугу, рухнул прямо на картофельное поле Олафсена, разбросав в стороны комья земли и картошку, и зарылся носом в пруд. Транспортник еще с минуту трясло, двигатели дико завывали, после чего он неуклюже взлетел и неуверенно направился над макушками деревьев к центру городка; из-под днища тянулся дымный шлейф.

Наши предполагаемые союзники, кристанги, считают, что ударный десантный корабль руаров получил повреждения на выходе с орбиты и не дотянул до точки назначения. Другого объяснения, почему руары напали на Томпсон-Корнерс в штате Мэн, невозможно придумать. Черт, я и сам хотел выбраться из этой дыры. Именно поэтому поступил на военную службу. Нет, мой родной город, конечно, мил, но в нем нет никакой изюминки. Там растят картошку, разводят скот и овец, занимаются прочим фермерством. Кое-кто, как мой отец, работает на большой бумажной фабрике в Миллконаке. Здесь можно кое-как перебиваться, подрабатывая лесорубом, проводником для охотников и рыболовов или занимаясь сварочными работами на стороне — в принципе, чем угодно. Люди на севере штата Мэн не полагаются на какую-то одну профессию.

В общем, Томпсон-Корнерс никак не представлял собой важную стратегическую точку, которую держат на примете военные штабисты, решающие, не спустить ли с орбиты десантный корабль с дюжиной вооруженных до зубов солдат. Бойцы руаров, симпатичные пушистые чмошники с усиками, дождались, когда транспорт, прыгав, остановится на лужайке начальной школы посреди города, открыли люк и, в изумлении взглянув на величественную панораму Томпсон-Корнерс, наверняка

спросили пилота, куда он, черт побери, их завез. Все солдаты одинаковы, будь они покрыты мехом, кожей или чешуей. Само собой, руары пальнули ракетой по наиболее значительной постройке всего района — картофельному складу, всем показав, что с ними шутки плохи. Снесли склад подчистую. Может, они просто картошку не любят. После этого руары разрушили два моста через Сканикат-ривер — железнодорожный и старый шоссе-ный из бетона, построенные еще в 1930-е годы Управлением общественных работ Рузвельта. Последнее время шло много дождей, река набухла, и, чтобы попасть в город после разрушения моста, приходилось чухать в объезд через Вудфорд. Как гласит старая новоанглийская шутка: настоящие герои всегда идут в обход. Оно бы и ничего, если бы дороги не были забиты паникерами и сотням других людей не пришла бы в голову та же мысль, что и мне.

Когда в небе появился штурмовой корабль с дымным шлейфом, направлявшийся к центру Томпсон-Корнерс, я сидел в родительском пикапе и ехал в город, чтобы забрать сестру из дома ее подруги. За десять минут до этого были нанесены первые удары, по радио сообщили, что губернатор срочно объявил особое положение и попросил всех сохранять спокойствие, после чего связь отрубилась. Ни радио, ни мобильных, ни телевидения, ни электричества. Я понял, что ждать инструкций бесполезно. Надо забрать сестричку, вернуться домой, провести семейный совет и разобраться, что, черт возьми, происходит. За сиденьем лежали берданка для охоты на птиц и коробка патронов с перепелиной дробью. Для охоты на другое зверье этого было мало. Что говорит о том, насколько ясно я соображал в то утро. Все мое армейское снаряжение, включая автоматическую винтовку, осталось в Форт-Драме в штате Нью-Йорк. Я же в отпуске был. Перевалив через гребень холма, я увидел

развалины двух мостов и чуть не врезался в хвост колонны машин, пытавшихся, как и я, проехать в город. Билл Гири, пожарный-доброволец, капитан Национальной гвардии штата Мэн в отставке, помогал людям объехать препятствие и попасть в Томпсон-Корнерс через Вудфорд по старой пожарной дороге. Я же, как последний осел, заявил, что у моего пикапа привод на все четыре колеса, — не смотрите, мол, что это потрепанная «субару». Так как я был последним в очереди, то меня развернули первым. Ко мне в машину сели три парня, чья колымага застряла в кювете, и мы помчались, как спешащий на вырубку кавалерийский отряд из ковбойского фильма.

К тому времени, как мы продрались сквозь плотный трафик, пересекли мост в Вудфорде и тряслись на разбитой пожарной дороге, руары уже взяли под контроль центр Томпсон-Корнерс. Городок опустел — люди не стали дожидаться официальных приглашений убраться восвояси. Какой-то помощник шерифа, ударившись в панику, сделал несколько выстрелов из штатного пистолета калибра 9 миллиметров. В конце концов у руаров лопнуло терпение, и они шарахнули по бензозаправке «Шелл», где он прятался, противотанковой ракетой.

С тех пор у меня было много возможностей рассмотреть руаров вблизи. Нет, они не людоеды. И не убивают младенцев. Можете верить пропаганде сколько влезет, но я верю собственным глазам. Если бы помощник шерифа первым не начал стрельбу, руары, скорее всего, не убили бы ни одного жителя города. Я не стал бы винить руаров. Если бы какой-нибудь придурок начал палить в меня почем зря, я бы тоже саданул по нему ПТУРСом. Я точно знаю, потому что не раз так и делал в Нигерии.

Ворота Лесной службы на пожарной дороге были закрыты, и мы потратили пять минут, ожидая, когда один чувак, ехавший за три пикапа от нашего, собьет замок выстрелами из дробовика. Сюрприз! Лесная служба пред-

видела такой поворот событий — замок устоял. Чувак протаранил ворота и помял вместе со створками ворот радиатор своего пикапа. Машину пришлось сталкивать с дороги вручную, чтобы остальные могли проехать.

Да-да, у каждого есть своя история о приключениях в тот день. Так что заткнитесь и слушайте. Рядовые армии руаров ничем не отличаются от рядовых во всех районах галактики — они хотят побыстрее завязать с войной и вернуться в казармы. Или в данном случае — норы? Испытываю ли я к ним вражду? Еще какую, черт возьми! Но мне кажется, они не задавались целью убить побольше людей, для них гибель нашего брата — всего лишь сопутствующий ущерб. Что бы их отряд ни собирався делать на Земле, он явно промазал мимо зоны высадки и выкручивался на ходу. Всем было бы спокойнее, если бы руары сидели и били баклуши, вызвав эквивалент руарской аварийно-спасательной службы. Боевые операции, однако, проходят по иному сценарию. Во время любой из них вылезают какие-нибудь косяки. Остается импровизировать и как можно тщательнее выполнять боевую задачу. Отряд руаров решил, что они должны взять под контроль округ Пенобскот, даже если такой шаг не имел никакого смысла. Кристанги сообщили землянам, что вероятная задача руаров — уничтожение нашей промышленной инфраструктуры, чтобы отправить нас в каменный век и ликвидировать потенциальную угрозу. Если так, то их транспортный корабль, приземлившись в Томпсон-Корнерс, промазал мимо цели на несколько сотен километров. Кристанги обычно говорили о причинах нападения руаров правду, зато вралі обо всем остальном, о чем я еще расскажу.

Нам вообще не стоило воевать с руарами, они не были нашими врагами. Врагами были наши союзники.

Начну-ка я лучше с самого начала.

Меня зовут Джо Бишоп. Во время нападения руаров на Землю мне было двадцать лет, и я служил в сухопутных войсках США в звании специалиста¹. Пока меня не обкорнали в армии, я носил светло-каштановые волосы длиннее среднего, унаследованные от мамочки. Она называла цвет моих волос «мышастым», а свои, насколько я помню, красила в золотистые оттенки. Голубые глаза достались мне от обоих родителей, но рост под два метра я определенно перенял от отца. Мать едва дотягивала до метра шестидесяти пяти вместе с каблуками. В школе я выступал в бейсбольной команде на третьей базе, в американском футболе ловил длинные пасы, в баскетболе играл подвижного защитника, однако в выпускном классе баскетбол бросил. По правде говоря, я не достиг выдающихся успехов в бейсболе или американском футболе. Я старался изо всех сил, играл на команду, и мы иногда выигрывали. Когда настало время подавать заявку на поступление в колледж, я все еще не мог решить, куда пойти или чем буду заниматься. Мне претило весь день сидеть за столом в офисе. А еще хотелось выбраться из Томпсон-Корнерс. Мой отец несколько лет отслужил в ВВС, затем перешел в резерв механиком. Точно такую же работу выполнял на бумажной фабрике. Он любил что-то делать руками, чинить всякую фигню, мне это тоже нравилось. Денег не хватало, но я не хотел брать кредит на обучение и залезать в долги, поэтому решил, что служба в армии будет самое то.

Я горел желанием послужить родине. К тому же армия оплатила бы потом учебу в колледже. Армейская жизнь тоже мне импонировала: я любил природу, палатки, охоту, рыбалку, пешие походы и спуск по реке на каноэ. Хотя муштра была суровой, я не рассчитывал на поблажки, доблестно закончил месяц молодого бойца

¹ Самое старшее звание рядового состава сухопутных войск США.

и получил назначение туда, куда хотел, — в 10-ю горно-пехотную дивизию, дислоцировавшуюся в Форт-Драме, штат Нью-Йорк. Будь моя воля, я не вызвался бы ехать на миротворческую операцию в Нигерии, но нам дали приказ, а приказы не обсуждают. Я недоумевал, почему миротворчество подразумевает уничтожение такой прорвы народа, однако моего мнения не спрашивали.

Теперь вам ясно, как получилось, что я лежал под кустом на гребне небольшого холма с видом на центр моего родного городка и смотрел на поврежденный транспорт руаров. Я пытался сообразить, как быть дальше и нужно ли вообще что-то делать.

— Чертовски здоровенный хомяк, Биш. Ты не соврал, — сказал Том Полсон, возвращая бинокль. — Что теперь?

— Пока не знаю. Дай подумать.

В моем родном городе полно ветеранов, один из них был со мной. Правда, Том служил каптером в ВМС аж двадцать лет назад. Я же был из пехоты, состоял на действительной службе и располагал свежим боевым опытом. Поэтому неудивительно, что остальные ждали, когда я рожу какую-нибудь дельную идею. Они знали, что я участвовал в перестрелках в Нигерии, вот только борьба с неорганизованными местными ополченцами-фанатиками в джунглях и схватка с космическими хомяками-переростками в моем родном городке в северной части штата Мэн — совершенно разные вещи.

— Черт побери, где все любители пострелять, когда они действительно нужны? Это все, что у нас есть? — Я окинул удрученным взглядом собранные в кучу охотничьи ружья, дробовики и затесавшийся среди них старый пистолет калибра девять миллиметров. Оружие в Томпсон-Корнерс имелось у каждого, потому что все промышляли охотой или по крайней мере нуждались в ружьях, чтобы отпугивать медведей от птичьих кор-

мушек во дворе. — Неужели ни у кого на чердаке не припрятан старый М-60 или калаш?

— Какого черта, Биш? Когда я стреляю в оленя, я хочу поесть оленины, а не превратить дичь в кровавые ошметки, — сказал Том. — Лицензии на охоту недешевы.

— Ладно, ладно, у меня самого оружие не лучше.

Посмотрев еще раз в бинокль, я увидел хомяков, патрулировавших улицы. Из склада картофеля у железнодорожных путей все еще валил черный дым. На лужайке перед начальной школой сидел шаттл хомяков, десантный корабль, пехотный штурмовой модуль, или как там они его называют, — приземистая уродливая штуковина грозного вида с помятым носом и погнутым крылом, из-под брюха которой вилась тонкая струйка белого дыма.

Хомяки — надо же! Им давали и другие прозвища — крысы, куницы, грызуны, однако тонкий золотистый мех и круглые морды с усами больше всего напоминали хомяков. Вот только настоящие хомяки не бывают ростом метр восемьдесят, не ходят на двух ногах, не носят бронежилеты, каски и очки, не имеют грозных винтовок и не спускаются с орбиты на штурмовых судах. Правда, у меня никогда не было своего хомяка, так что кто знает? Мы поняли, что это хомяки, только тогда, когда один из них, стоя в люке корабля, возможно, пилот, потому что у него не было винтовки, снял каску, достал что-то из кармана и принялся жевать. На него прикрикнули, он снова надел каску, однако и одной минуты хватило, чтобы рассмотреть лохматую голову и хомячьи ушки. Пришельцы хомяками, конечно, не были, но здорово на них смахивали.

Сюзи Тобин оторвала глаз от оптического прицела охотничьей винтовки под патрон 7,62 × 63 миллиметра.

— Как насчет карьера? По-моему, у них там есть динамит.

Сюзи была ростом в жалкие полтора метра и работала училкой в местной средней школе. Глядя на нее, не ве-

рилось, что она в состоянии поднять старую списанную армейскую винтовку. Тем не менее на южной стороне ее сарая в несколько рядов висели олени рога, так что обращаться с оружием она умела.

— Что мы будем делать с динамитом? — фыркнул Диего. — Подбежим к их кораблю и забросим в люк? Ты и на сотню метров не подойдешь — сразу чпокнут.

— Сюзи права, — сказал я, вспоминая, какой ад создавали импровизированные взрывные устройства в Нигерии. Из-за них было опасно ездить по дорогам, но еще опаснее они были для патрулей в населенных пунктах с закрытой линией обзора и обилием укромных мест. Таким же манером сейчас патрулировали улицы хомяки. Они парами проверяли здания в центре городка, коих, учитывая размеры Томпсон-Корнерс, было немного. Вы можете подумать, что на День Колумба в город понаехало много туристов. Если так, значит, вы не имели удовольствия побывать в моем родном городе. В Новой Англии на День Колумба люди ездят поглазеть на осенние леса, горожане с юга отправляются на выходные в сельскую местность любоваться на разноцветную листву, останавливаются в колоритных маленьких гостиницах и номерах с завтраком, делают массу снимков. В нашу часть Великих северных лесов туристы тоже приезжают, но не ради красивых листочков. Ко Дню Колумба многие деревья в здешних районах уже стоят голые, да и местность в этой части штата Мэн довольно унылая. К тому же сосны цвет не меняют. Люди приезжают сюда спускаться по реке на каноэ, рыбачить, охотиться и кататься на снегоходах. В первой половине октября возможностей для таких занятий маловато, поэтому, когда корабль руаров совершил аварийную посадку, город выглядел пустым, вдобавок наступили школьные каникулы. Вообще-то, нам чертовски повезло. Страшно представить, что случилось бы, если на момент высадки руаров на лужайке школы в здании было

бы полно детей. Даже воображать необязательно. Достаточно посмотреть фильм «Красный рассвет». Зачетный фильм, снятый еще в то время, когда в Белом доме сидел Рейган, а не то, что сварганили позже.

Короче, мне пришла в голову мысль.

— Сюзи, у тебя отец в карьере работает, верно? Приноси с Томом динамит, детонаторы, провода и все, что нужно для дистанционного подрыва.

Сам я понятия не имел, как это делается, потому что в глаза не видел динамитную шашку.

— Диего, оставайся здесь, вееди наблюдение за хомьяками, замечай маршруты патрулирования и то, как часто они проходят рядом со старой мэрией.

Теперь в ней располагались единственная в городе закусочная и страховое агентство.

— Стан, Деб, постарайтесь найти исправный пикап или фургон, чтобы внутри поместились несколько человек, только с тентом, а не с открытым кузовом. Придерживайтесь этой окраины, не пересекайте шоссе номер одиннадцать, иначе хомьяки вас заметят. Если найдете какую колыхагу, пригоните ее к дороге на Ред-Брук и оставьте там. Мы туда подтянемся.

— Лады, Биш, — кивнул Том. — А сам что будешь делать?

Я еще раз посмотрел на руаров, машинально отметив в уме расположение их постов, маршруты патрулирования и положение оборонительных позиций вокруг корабля.

— К зубному наведуясь.

* * *

— Вы что, издеваетесь? — вырвалось у меня.

— Биш, — извиняющимся тоном сказал Стан, — лучше ничего не нашлось. Или этот, или старый додж-неон.

— Народ прыгнул в свои тачки и сделал ноги. На этом берегу реки, похоже, машин осталось совсем мало, — добавила Дебби.

— Да, но...

Том покачал головой.

— Чтобы мы ездили на этой хренотени? Мы как-никак отражаем вторжение инопланетян! Не можем же мы разъезжать на этом... этом...

Я его понимал. Машинка была вполне годная за исключением одной детали. Они нашли фургон для доставки товаров, похожий на те, какими пользуется «Федерал Экспресс», состояние вполне сносное, шины не лысые, в нишах колес появились пятнышки ржавчины, но ничего серьезного, большие двери сзади позволяли быстро забрать или высадить несколько человек, движок и коробка передач работали исправно, приводные ремни не визжали, тормоза не скрипели. Фургон стоял за мастерской братьев Дэвис, где, как видно, ждал перелицовки салона, потому что внутри было выдрано все, кроме водительского сиденья. Машина хоть куда, за исключением одной вещи — Барни.

Барни — здоровенный пурпурный мультяшный динозавр с извечной идиотской улыбкой. Он, смурфы, Микки-Маус, единороги и целая орава других сказочных персонажей были нарисованы на стенках фургона. За мыслью и выбором того, кто решил расписать фургон, было трудно уследить. Почему Железный человек машет рукой смурфам? И не Дарт Вейдер ли это на правом переднем крыле? Или просто кто-то решил закрасить черной грунтовкой пятно ржавчины и проявил артистический талант? Многие фигуры были нарисованы из рук вон плохо. Я только через минуту понял, что сидящий Будда на самом деле Винни Пух. Винни Будда? Если вы еще не поняли, мои друзья угнали фургон мороженщика. Дурацкий вид фургона наводил на мысль, что

его хозяин не озаботился получением разрешения на использование изображений сказочных героев. Вдобавок вместо логотипа знаменитой фирмы «Мистер Софти» на нем красовался кое-как нанесенный через трафарет знак «Супер-Софти». Разве мороженое бывает супер-мягким? Оно что, растаяло?

Фургон мороженщика явно был «пиратским». Такие украдкой раскатывали по пригородам больших агломераций, продавая просроченное мороженое и стараясь не попадаться на глаза местным властям. Вот только пурпурного Барни на обоих боках и плюшевого Барни, привязанного к капоту, трудно было не заметить. Хозяин фургона, видать, был без ума от динозавров.

— Можно быстренько его перекрасить, — предложил Стан.

— На перекраску этого чуда нет времени, — рыкнул я. Мне фургон тоже не понравился, но, как говорится, что бог дал, с тем и воюем. — Кроме того, хомяки не знают, кто такой Барни. Они могут принять его за свирепого хищника. — Я и сам не поверил тому, что сказал.

— Ох, какого черта, — вздохнула Сюзи. — Глупым мужикам страшно ездить на машине с надписью «Мягкое»? Переживете как-нибудь. Я сама сяду за руль. Джо, каков план действий?

* * *

— Вперед! — крикнул я на пару со Станом, когда мы заскочили в фургон и растянулись на полу. Сюзи второго приглашения не требовалось, она надела на газ раньше, чем мы успели опуститься на пол. Стан выпал бы наружу, если бы Деб не схватила его за шиворот. Том пинком убрал ноги Стана внутрь и захлопнул за собой дверцу. Когда фургон подскочил на ухабе, Том плюхнулся на солдата руаров. Хомяк охнул — значит, был жив. Когда мы его схватили, я не был в этом до конца уверен.

Оглядываясь назад, я вижу, что план был дурацкий и нам жутко повезло. Я заметил, как хомяки вошли в промежутки между закуской и соседним магазином хозяйственных товаров. Пока все остальные собирали необходимые вещи, Диего следил за патрулем и подтвердил, что хомяки периодически появлялись в этом переулке, заглядывали в окна и стучали в незапертые двери, проверяя, нет ли кого внутри. Они делали это во всех частях города. Я выбрал закусочную, потому что к ней с тылу от берега реки подходила короткая проселочная дорога. Дорога шла через лес и плохо просматривалась. Северо-восточные ветры неделю назад принесли с собой дожди, вода в реке поднялась до уровня весеннего паводка и ревела на камнях под мостом, заглушая рокот мотора и позволяя незаметно подъехать прямо к закусочной. Динамит мы заложили внутри здания под выходящей на улицу кирпичной стеной и подорвали заряд, когда патруль хомяков достиг середины переулка.

Никто из нас не знал, сколько нужно класть динамита. Как следствие, мы перестарались. Почти вся стена обвалилась в переулок. Кирпичи долетели аж до фургона. Тем не менее мы получили желаемый эффект — взрыв похоронил двух хомяков под кучей кирпичей. Том, Стан и я схватили того, что был ближе и завален меньше. Пока мы вытаскивали его из переулка, нас прикрывала Дебби с дробовиком. Том и Стан взяли хомяка с двух сторон за руки, я держал ноги. Мы кое-как выбрались из переулка, спотыкаясь о кирпичи, и забросили пленника в фургон мороженщика.

План был составлен неумно. Диего наблюдал с холма, вооружившись портативной рацией, которую Сюзи привезла из карьера. Вторая рация из пары лежала у нее в фургоне. Диего доложил, что, как только рвануло, из корабля выскочило полдюжины хомяков. Еще полминуты, и они нас прищучили бы. А если по какой-нибудь